Глава 35: Я хочу дать беженцам дом

Лу Цзыгуй нахмурился, увидев, как Нин Сяояо ведет за ручку маленькую девочку, держа при этом на руках еще и маленького мальчика.

- Хочешь забрать их?

Нин Сяояо буквально пылала от злости:

- А что, не могу? Если я не могу помочь всем, мне нельзя помочь маленькой девочке?

Малышка спряталась позади Нин Сяояо, в страхе не смея смотреть на Лу Цзыгуя. Нин Сяояо покрепче взяла девочку за руку и пошла дальше, проговорив:

- Не бойся, это мой дом. Разве я не могу решать, кому в нем жить?

Лу Цзыгуй поднялся, на его лице застыло некое беспомощное выражение. Количество беженцев в этом мире исчислялось миллионами, так в чем был смысл спасения этих брата и сестры? Нин Сяояо прошла пару шагов, после чего передала малыша девочке на руки, сказав подождать ее на месте. Сама же девушка поспешно вернулась обратно.

- У тебя еще какие-то дела? - спросил Лу Цзыгуй.

Нин Сяояо хлопнула себя по лбу, удивляясь своей забывчивости.

- Тело их дедушки все еще на той аллее, - она едва не забыла о нем. Но сейчас не наступили времена апокалипсиса, когда погибших бросают на улицах, если не могут похоронить. Но мертвые тела должны быть преданы земле, так ведь?

Лу Цзыгуй резко вскинул руки и схватил девушку за плечи:

- Не смотри.

Но Нин Сяояо уже посмотрела и увидела, что творится на аллее. Она не отводила взгляда еще пару минут до того момента, пока тело пожилого мужчины не расчленили. Огромный котел уже был установлен над костром, а несколько мужчин пытались разжечь костер. Нин Сяояо смотрела на эту картину несколько минут, после чего развернулась, чтобы посмотреть на другую аллею. На той аллее костер уже разожгли, а на краю котла виднелась маленькая ручка. Плачущая женщина, которую она видела ранее, сидела рядом с костром, держа в руках поколотую миску. Лу Цзыгуй хотел закрыть Нин Сяояо глаза, но, посомневавшись пару мгновений, вместо этого притянул ее в свои объятья.

- Не смотри, - тихо проговорил он. - Не смотри на них.

Пожирают тела своих же сородичей. Нин Сяояо закрыла глаза. Стоит ли ей радоваться, что они еще не начали убивать людей, чтобы съесть их? Во времена апокалипсиса других вариантов не было. Как сельское хозяйство, так и животноводство теперь приносило совсем не много. Большинство полей было завалено зомби и для взращивания культур было не пригодно. Но что же привело к голоду во всем мире?

Лу Цзыгуй практически понес Нин Сяояо на себе. Он хотел, чтобы Нин Сяояо увидела, через что проходят беженцы, но совсем не хотел напугать ее. Девочка увидела, как Лу Цзыгуй несет Нин Сяояо и взяла на руки своего братишку, посасывающего палец. Она хотела сказать что-

нибудь утешительное, но поняла, что мозг просто отказывается соображать. Слова будто не хотели выходить.

- Они съели дедушку, - проговорила она, потерев глаза.

Рука Нин Сяояо крепче сжала плечо Лу Цзыгуя.

- Так ты знала? - спросил Лу Цзыгуй.

Девочка кивнула.

- Они съедают умерших. Так случилось и с дедушкой.

Нин Сяояо еще сильнее сжала плечо Лу Цзыгуя, которому ничего не оставалось, кроме как вновь притянуть ее в свои объятия.

- Где твоя мама? - спросил он у девочки.

- Сбежала с каким-то мужчиной. Старший брат тоже исчез, - малышка посмотрел на Лу Цзыгуя, а затем на Нин Сяояо. - Сэр, мне правда двенадцать лет. Я уже могу работать. Когда мой братишка вырастет, он тоже может работать на вас, сэр.

Девочка, которой было ну никак не больше десяти лет, все продолжала настаивать, что ей двенадцать. Несомненно, она боялась, что они подумают, будто она слишком мала и слаба для работы. Глаза Нин Сяояо покраснели, а сама она подошла и обняла малышку.

- Как тебя зовут?

- Эрья, - назвала свое имя девочка, а затем, словно испугавшись, что Нин Сяояо забудет ее брата, добавила: - А моего братика – Сяоцю.

Нин Сяояо обняла Сяоцю и прислонилась лбом ко лбу Эрьи.

- Меня зовут Сяояо. С этого момента просто следуйте за мной.

Только тогда Эрья наконец убедилась, что они с Сяоцю смогут выжить. Она опустилась на колени и поклонилась Нин Сяояо до самой земли. Многие наблюдали за ними с аллеи, но никто даже и не выказывал знаков зависти. Эрье и Сяоцю крупно повезло, такова была их судьба. Подобного не добиться одной лишь завистью. Но как могла Нин Сяояо позволить Эрьей ей кланяться? Она поспешно подняла ее на ноги, а затем, взяв за руку, пошла дальше.

Воздух заполнился вонью крови. Нин Сяояо, казалось, могла слышать, как закипает в котлах вода. Лу Цзыгуй шагал позади Нин Сяояо, наблюдая за тем, как она подняла руку и потерла глаза. Он внезапно пожалел, что взял ее с собой. Защищать семью, служить своей родине и охранять территорию – это работа мужчины. Почему ему захотелось, чтобы юная девушка увидела все трудности, через которые проходит народ? Он что, хотел возложить на плечи этой девушки работу, с которой не справились многие мужчины?

Нин Сяояо все шла и шла, и шла, пока внезапно не остановилась и не спросила:

- Неужели на всех этих людей обрушило беды Северное Ху?

Лу Цзыгуй покачал головой. Северное Ху было угрозой со стороны, а беженцы являлись внутренней проблемой.

- Тогда скажите мне, Верховный Главнокомандующий, - проговорила Нин Сяояо, - почему у них больше нет дома?

Лу Цзыгуй поднял руку, чтобы утереть слезы, покатившиеся у нее из глаз. Затем он мягко ответил:

- Потому что происходят природные бедствия, возникающие по вине техногенных катастроф. Потому что излечить Ённин невозможно.

Нин Сяояо не смогла понять, что подразумевал своими словами Лу Цзыгуй, но кое-что она поняла: в этой стране было порядка двухсот тысяч беженцев. Три поколения императоров столкнулись с масштабными проблемами во время правления. Если не засуха, так наводнение. Если не чума, то землетрясения и эпидемии. Простые жители страдали от этих бедствий и теряли свои дома, а правительство ничем не могло им помочь. Посему, у людей не оставалось выбора помимо того, чтобы покинуть свои дома и жить попрошайничая. Династии приходилось сражаться на войнах, посылать гуманитарную помощь, обеспечивать членов имперского клана и тех ученых мужей, которым не нужно было платить налоги. Поэтому имперская династия давила еще сильнее на тех простых граждан, что жили на землях, не затронутых бедствием.

- Это беды, созданные человеком, - ответил Лу Цзыгуй Нин Сяояо. - Фермеры трудятся не покладая рук круглый год, а их урожай не покрывает и половины налогов, которые они вынуждены уплачивать. Неуплата приводит к серьезным наказаниям, при которых провинившихся арестовывают и приговаривают к принудительному труду. Они вынуждены покидать своих жен и детей, разрушая семью.

Нин Сяояо захотелось умереть на месте. Что это вообще была за дерьмовая страна?

До них донесся запах мяса. Лу Цзыгуй потянул Нин Сяояо вперед. Но обоняние у Нин Сяояо было гораздо сильнее, чем у Лу Цзыгуя, поэтому запах она уловила гораздо раньше. Проследовав за Лу Цзыгуем пару шагов, Нин Сяояо сказала:

- Хоть я и не знаю, получится ли у меня, но я сделаю все, что в моих силах.

Сейчас Лу Цзыгуй хотел покинуть это место как можно скорее, поэтому он лишь спросил:

- Сделаешь все возможное, чтобы сделать что?

- Я хочу дать беженцам дом, и для этого приложу все усилия, - искренне ответила Нин Сяояо.

Лу Цзыгуй остановился и повернулся к девушке. Глаза Нин Сяояо все еще были слегка красными, но лицо ее было серьезно. Когда-то давно, будучи еще в своем мире, она поставила на кон жизнь, чтобы бороться за выживание человечества. А теперь, когда она была здесь, она увидела, как много людей страдают, и поняла, что вновь поставит под удар свою жизнь, чтобы бороться. Помимо этого, в этом мире бедствия ведь не могут быть еещ хуже, чем апокалипсис, верно? Нин Сяояо просто отказывалась верить, что не способна ничего сделать в этом мире!

Лу Цзыгуй немного задумался. Десять лет назад наследный принц, будучи явно обеспокоенным, твердо проговорил: ‘Я хочу дать беженцам дом’. Прошла целая декада лет. Человек, сказавший эти слова, уже покинул этот мир, но его маленькая сестра теперь говорила то же самое. Внезапно он вновь вернулся к реальности, оглядевшись по сторонам. Наконец, его взгляд остановился на дерево утун позади Нин Сяояо.

Деясть лет назад на той же самой улице, у того же самого дерева наследный принц сказал те

же самые слова. Время всегда летело со скоростью света. Когда ты думал, что больше не увидишь то или иное вновь, время всегда позволяло тебе вновь пережить это, вновь услышать те же слова. На какой-то миг ему даже показалось, что время каким-то мистическим образом повернулось вспять.

Нин Сяояо подяла руку и помахала ей перед лицом Лу Цзыгуя. Неужели его так тронули ее слова? Когда Лу Цзыгуй пришел в себя, нежная и прелестная юная девушка, стоящая перед ним, казалось, обратилась в вечерний свет, оставив лишь пару ярких глаз смотреть на него.

- Эй, эй, - громко позвала Нин Сяояо, - что с тобой?

Лу Цзыгуй ответил:

- В таком случае, что ты собираешься делать?

- А?- ответила Нин Сяояо. - Я буду решать последовательно. Сперва мне нужно за два дня попасть в судебную ассамблею. Если мои слова не окажут нужного эффекта, тогда я не смогу ничего сделать.

Лу Цзыгуй кивнул.

- То, что ты тогда сказал, - добавила Нин Сяояо, - о Старейшине Се, контролировавшем два поколения императоров этой почти погибшей страны, означают ли они, что он ни на что не способен? Если он бесполезен, почему он тогда все еще во дворце? Я заставлю его исчезнуть.

- Но Клан Се уже давно обратился в широкое дерево с глубокими корнями, - возразил Лу Цзыгуй.

- Широкое дерево… с глубокими корнями? - повторила его слова Нин Сяояо. - Я говорю о старике Се, почему ты внезапно говоришь о каких-то деревьях?

- ….. - Лу Цзыгуй не нашел, что ответит. И вот опять – тема изменилась.

- Я, он и герцогиня – мы просто друг друга замучаем, - помахала рукой Нин Сяояо. О деревьях они могут поговорить и потом. - А сейчас моя цель – попасть на судебное разбирательство в ассамблею. После чего я отправлюсь на поиски денег.

- На поиски денег?

- Да. Если у тебя есть власть, но нет денег, ты все равно не можешь ничего сделать. Даже если речь о возделывании культур, все равно нужны деньги, чтобы покупать семена, верно? - объяснила Нин Сяояо. - Имея на руках деньги, можно быть спокойным. В этом правда.

Лу Цзыгуй задумчиво потер лоб.

Нин Сяояо потянула его за руку.

- Давай вернемся. Может, мне удастся найти деньги, если я поищу в своих комнатах. Завтра я попрошу Винди взять эти деньги, купить еды и раздать ее всем.

- В столице слишком много беженцев. Ваше Высочество не сможет прокормить их всех, - Лу Цзыгуй поднял голову и посмотрел на Нин Сяояо. - Более того, по всему миру беженцев насчитывается несколько миллионов. Как может один человек поддерживать их всех?

- Дай мне немного времени, я все обдумаю, - сказала Нин Сяояо. - Я все еще не придумала, как попасть в эту судебную ассамблею.

Когда она заговорила на эту тему, то вновь почувствовала досаду и ярость. Как же ей хотелось убить эту парочку отца и дочери, аххxxxxxxxxx…

Сердце Лу Цзыгуя также было наполнено желанием убивать, но он понимал, что убийство Се Вэньюаня и Императорской Герцогини Се не поможет устранить Клан Се.

Как только Нин Сяояо немного пришла в себя, она повернулась посмотреть на стоящую у дерева утун Эрью, которая вместе с братом кушала сладкие плоды этого дерева. Нин Сяояо выпрямилась, глядя на малышей. Ей нечего бояться. Прошлой ночью она была смертельным врагом Верховного Главнокомандующего, а сейчас они стали приятелями.

- Плохие люди не могут всегда быть в выигрыше, а хорошие не могут всегда быть неудачниками, - Нин Сяояо засунула в рот Лу Цзыгуя сладкий орешек. - Думаю, наша удача сейчас повернулась к нам лицом. Теперь все изменится.

Сладкий вкус плода заполнил рот Лу Цзыгуя, и он положил руку на голову Нин Сяояо. Его голос был очень мягок, когда он проговорил:

- Его звали Яньхуэй. Твоего старшего брата. Нин Яньхуэй.

Нин Сяояо потеряла дар речи. Почему они сейчас вдруг заговорили о старших братьях? Не казалось ли это немного странным?

http://tl.rulate.ru/book/8391/317735